

Автор - Таина Ким, Харьков (Украина).

Superbia

□ *Твой Демон, словно пес, с тобою неотступно...*

Бодлер Шарль

Бросает ночь в окно надменный взгляд.
Луна ломает сарисы о крыши.
На небе звёзды холодом горят,
от скуки перелистывая Ницше...
...А ты сидишь, уставившись в себя,
выкуривая мысли до окурков
вчера, сегодня, завтра... и, клубясь,
ползёт дымок по слою штукатурки,
ползёт как змей по яблоне в саду
в твоём безукоризненном Эдеме,
где ветер не решается подуть,
где ты пренебрегаешь вся и всеми.

Друзья ушли. Не в землю под кресты,
а просто от греха куда подальше,
пока часами потчевала ты
их спесью, самомнением и фальшью.
Заносчив демон твой и одинок,
ему закон смирения не писан.
Уткнулись лепестками в потолок
им трепетно взращённые нарциссы...
...Рассвет в туман вплетает миражи.
Ты надеваешь свитер из бравады
и спрашиваешь время – подскажи,
больнее подниматься или падать?

Осеннее

...а город стал сильнее и подрос,
хотя изрядно жаждою измучен –
он как зверёныш в небо тычет нос,
пытаясь надкусить бока у тучи
и налакаться охровых дождей,
насытившись водою до отвала,
чтоб сделались глаза его желтей,
чтоб, глядя в них, я радость растеряла...

...а улицы аукают меня
пройтись по ним от дома к барахолке,
и выменять на шило у меня
обмылок лета в яркой упаковке;
смотреть на стаю призрачных лисят,
метущих листья рыжими хвостами;
послушать, как неспешно моросят
дубовые аллеи желудями...

...и я иду, желанью вопреки,
под вой ветров, прерывистый и тонкий,
кормить теплом протянутой руки
незримого осеннего лисёнка.
и тикают часы: не-у-ны-вай,
но мне пора обратно торопиться,
пока бежит неоновый трамвай
по ослеплённым сумеркам столицы.

Смотри, chéri

Смотри, chéri, как серы стали скверы
от мороси, и день стекает с крыш,

как с Нотр-Дам голодные химеры
глазеют плотоядно на Париж
и, раскрывая пасти в полумраке,
показывают городу нутро.
А мы с тобой, заядлые гуляки,
идём, вдыхая запахи быстро,
под звонкое *radam... radam...* трамваев,
несущих пассажиров к Порт-д'Иври,
и вечер, в мутных сумерках растаяв,
заставил пробудиться фонари.
Смотри, *chéri*, луна – лучом ли, шпагой? –
полтучи отсекла и в Сену – хлюп!
Какое же немыслимое благо
твоих касаться рук, и лба, и губ,
и слышать, как прерывисто, как глухо,
до лёгкой хрипотцы меняя тембр,
разносит, словно сплетница-старуха,
парижский ветер «*ah, je t'aime... je t'aime*» ...

